

Кое-что о домовых

Не все верят в домовых. Не все верят рассказам тех, кто якобы видел домового.

Открыв страницу энциклопедии на букву «Д», вы прочитаете: «Домовые — это, в большинстве случаев, невидимые домашние привидения. Старое народное поверье».

Это «в большинстве случаев» наводит на размышления, так как означает «не всегда». А если домовой не всегда невидим, значит, его кто-то уже видел. Или может увидеть.

Мы действительно знаем, как выглядит домовой: маленький и взъерошенный, он дразнит людей и чертовски радуется, если его проделки удаются.

Старые моряки рассказывают о домовых особого рода. Эти маленькие существа жили на парусниках: проказничали, шалили, а также предвещали шторм и помогали предотвратить несчастье, например, тем, что следили, не открутились ли шурупы, соединяющие важные детали корабля.

Не торопитесь утверждать, что всё это выдумки. Я знаю одного домового, который является потомком, точнее, правнуком этих корабельных домовых. Его зовут Пумукль, о нём и пойдёт речь в этой книге.

Когда вы будете читать эту историю, может стать-ся, что кто-нибудь из вас вдруг вспомнит: «Со мной тоже случилось такое: положил на комод ключи, а они бесследно исчезли. Или: точно помню, что выключил в ванной свет, а он горит. Или: я эту вазу вовсе не трогал, а она вдруг упала». И дальше в том же роде.

Быть может, этот «кто-нибудь из вас» небрежен или забывчив. А может быть и такое, что как раз у него и живёт домовый. Его зовут, конечно, не Пу-

мукль, потому что Пумукль — единственный на свете. Возможно, его зовут Цвидагль, или Фицибитц, или Шнургикель. А уж видимый он или невидимый — это дело случая.

Пумукль — видимый, но не всегда и не для всех. Когда, для кого и почему, вы узнаете из следующей истории.

Привидение в мастерской

Домовёнок Пумукль жил — и живёт до сих пор! — у одного старого доброго столяра по имени Эдер. У него есть мастерская и маленькая квартира над ней в небольшом доме с выходом во двор, который выглядит так же, как и тысячи других дворов: каштан, ведущий довольно жалкий городской образ жизни, пучки травы, пробивающиеся между камней; у стены, отделяющей двор от улицы, — ящики для мусора, а рядом — перекладина для сушки ковров, на которой дети делают упражнения. Мастерская у Эдера небольшая, так как он уже давно не делает большую мебель, только мелкие вещи: столики, полки, ящички. Или ремонтирует то, что приносят знакомые. У него нет ни помощников, ни учеников. Он живёт

совсем один. В его одиноком доме нет даже собаки или кошки. Только Пумукль. Да и о нём Эдер долгое время ничего не знал. До тех пор, пока не случилась история с клеем.

Уже целый день в мастерской происходили странные вещи. Эдер начал делать ящичек для фрау Штайнхаузер из соседнего дома, но никак не мог его закончить. Каждый шуруп и каждый инструмент приходилось долго искать. Не потому, что мастер был неряшлив, а потому, что вещи не оказывались на том месте, куда он их клал. Например, напильник нашёлся на одном из стульев, хотя положен был на скамейку; замок, который он хотел приделать к ящичку, исчез без следа; шарнир он нашёл на столярном верстаке, когда нагнулся за шурупом, скатившимся со стола.

Короче, хоть убегай из мастерской.

Мастер Эдер начал думать, что он стал стар, забывчив и непригоден для работы. Когда он в очередной раз начал поиски замка, в мастерскую вошла фрау Штайнхаузер и поинтересовалась, готов ли ящичек.

— Я бы давно его сделал, — посетовал столяр, — да не могу найти замок. Что со мной в последнее время происходит, не пойму.

Фрау Штайнхаузер попробовала его успокоить:

— Ах, господин Эдер, с каждым человеком это случается. Исчезнуть он не мог. Обязательно найдётся!

При этом она тоже стала искать глазами замок и на кучке стружек обнаружила что-то блестящее.

— Вот же он! — воскликнула женщина и достала замок из кучи древесного мусора.

Мастер устался на замок.

— Если уж дошло до того, что я бросаю нужные вещи в мусор, то...

— Ай! — вскрикнула вдруг фрау Штайнхаузер.

— Что с вами?

— Кто-то ущипнул меня за ногу. Смотрите, петля побежала вниз по чулку.

— Ущипнул? Не может быть! Вы, вероятно, где-то зацепились. Мастерская — не самое подходящее место для тонких чулок.

— Я, пожалуй, пойду. Когда же будет готов мой ящичек?

Мастер Эдер крепко зажал замок в руке, чтобы он ещё раз не потерялся.

— Если ничего не случится, то я принесу вам готовый ящичек сегодня вечером.

Но, как и предчувствовал старый столяр, в мастерской всё-таки что-то случилось, что-то в крайней степени удивительное.

Сначала всё шло хорошо: замок подошёл замечательно и шурупы были на месте. Сверло, правда, лежало не на столе, а на досках в углу, но мастер его быстро нашёл. Он просверлил первое отверстие и только хотел вкрутить шуруп, как вдруг коробка с гвоздями, описав большой круг в воздухе, грохнулась на пол. Эдер вздрогнул от неожиданности. Он недоумённо смотрел на сотни рассыпавшихся гвоздей. Коробка же стояла на столе, в двух метрах от столяра.

Как случилось, что она вдруг упала? Вздыхая, Эдер собрал гвозди и поставил коробку на место.

— Если так дальше пойдёт, я никогда не закончу этот ящик, — проворчал он и потянулся за отвёрткой. Но её — как не бывало! Эдер искал на верстаке, под ним, в ящике для инструментов, разворошил кучу стружек — кто знает, может, он не только замок выбросил в мусор, — но отвёртка словно сквозь землю провалилась. Эдер стал внимательно рассматривать все углы на полу, и тут его взгляд случайно остановился на горшочке с клеем, стоявшем возле ножки стола. Горшочек двигался! Мастер Эдер потёр глаза. Горшочек двигался! Не очень быстро, но заметно, как будто его кто-то толкал. Старый столяр так и застыл на месте.

И тут он услышал тоненький писк.

«Мышь?! — пронеслось в голове мастера. — Это может быть только мышка». Он схватил молоток. Мышей в мастерской он не переносил. Подкрался к горшочку, но в этот момент горшок перевернулся. Сам по себе. От неожиданности Эдер выронил молоток, и тут раздался пронзительный крик. Сердце мастера на мгновение остановилось. Что это было? Как будто закричал сам горшочек или кто-то в нём. Эдер осторожно наклонился к горшочку, разглядывая его, как необыкновенного зверька. И тут он увидел, да, он совершенно отчётливо увидел что-то красное на краю горшка, как будто кто-то посадил в воздух красную кляксу. Она становилась всё отчётливее — это была уже не клякса, а растрёпанная рыжая шевелюра.

Из шевелюры выступали два больших уха, а под чубом блестели от негодования глаза.

— Хорошенькое дело! — услышал Эдер тонкий голосок.

— Я, кажется, схожу с ума, — пробормотал мастер, опираясь на полку.

У рыжего существа оказались ещё ноги и руки, которыми он отчаянно размахивал.

— Вытащи меня отсюда! Я, кажется, приклеился. Фу-ты, фу! — ругался малышок.

Сердце у Эдера стучало так, как будто он только что пробежал дистанцию. Этого не может быть! Но голос зазвенел снова:

— Что это ты себе позволяешь? Бросать в меня молотком! Он чуть не угодил мне в голову! Освободи меня немедленно! Ты же видишь, я прилип к твоему дурацкому горшку!

Эдер не двигался с места. Рыжий парнишка дёргался и дрыгался так, что горшочек с клеем прыгал вместе с ним.

— Отцепись! — кричал малыш и топал своими тонкими ножками. Его рыжая шевелюра растрепалась окончательно и стояла дыбом.

— Спокойно, спокойно, я тебе сейчас помогу! — Эдер протянул руку к маленькому существу, но тут же отдёрнул её. — Боюсь, сломаю тебе что-нибудь своими огромными руками.

— Вздор! Домовые не ломаются!

— Это ты, что ли, домовой?

— Ну конечно! Освободи меня, в конце концов! —